

Е. Ю. САФРОНОВА *

СИБИРСКИЕ ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕТАЛИ В ПОВЕСТИ ДОСТОЕВСКОГО «ДЯДЮШКИН СОН»¹

В статье утверждается актуальность историко-литературного комментария повести «Дядюшкин сон», предпринимается попытка рассмотрения топографических деталей городов сибирской провинции — Омска, Семипалатинска, Кузнецка, Барнаула; доказывается, что сибирский опыт Достоевского непосредственно включался в художественную ткань его произведений, был основой творческой лаборатории писателя. Выдвигается предположение, что образ второстепенного персонажа губернатора Мордасова Петра Михайловича восходит к фигуре полковника Петра Михайловича Спиридонова, военного губернатора Семипалатинской области в 1854–1857 гг.; прототипом Зиночки Москалевой могла послужить жена генерала от инфантерии Густава Христиановича Гасфорта (1794–1874), Любовь Федоровна (урожденная Львова). Высказывается версия, что упоминаемая в повести Большая улица — узнаваемый кузнецкий годоним, перифраз «скверная речонка с неприличным названием» отсылает к названию маленькой кузнецкой речки Кóндомы, созвучной по фонетической оболочке гидронима с названием барьерного контрацептива (фр. condom), получившего название по имени изобретателя — доктора Чарльза Кондома. Эти и иные детали позволяют выявить значительный пласт сибирского текста Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский Ф. М., Кузнецк, Барнаул, Омск, Семипалатинск.

Традиционно в литературоведении господствует точка зрения, согласно которой «Дядюшкин сон» — произведение о жизни русской провинции в целом. Внимание исследователей было сосредоточено

* Елена Юрьевна Сафронова — кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул, esafra@mail.ru.

Elena Safronova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Literature of the Faculty of Philology of the Altai State Pedagogical University, Barnaul.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта №20-412-420002 «Языковая личность в региональном социокультурном пространстве: режимы производства локального знания о жизни и творчестве Ф. М. Достоевского».

на истории создания, литературной генеалогии и проблеме жанра (В. А. Туниманов, В. Г. Одинокоев, В. Н. Захаров, М. С. Альтман, С. А. Кибальник, Р. С.-И. Семькина, В. П. Владимирцев, Б. Н. Тихомиров и др.). Исследователи скептически отвергали возможность узнавания деталей конкретной местности: «...литературоведы-краеведы могут сколько угодно гадать, какой именно сибирский город послужил прототипом для Мордасова — Омск, Семипалатинск или Барнаул. Усилия их будут тщетны»², намекая на общепроvincialный, стандартный колорит произведения. Сторонники второй точки зрения (Н. И. Левченко, В. О. Старыгина, Т. Б. Трофимова) настаивают на исключительно семипалатинских источниках творческой рефлексии автора: «... в основу повести легли личные впечатления писателя и его наблюдения над провинциальным бытом Семипалатинска»³. Т. Б. Трофимова, выступившая комментатором повести во втором, дополненном собрании сочинений Достоевского, считает, что «<в> основу произведения легли личные впечатления писателя, его наблюдения над провинциальным бытом Семипалатинска» (II, 736)⁴, однако не аргументирует свою точку зрения.

В. Г. Одинокоев занимает промежуточную позицию: то полагает, что «никаких особых локальных примет сибирской провинции там нет. Это “окраина” вообще в самом широком смысле слова»⁵, то склоняется к точке зрения, что «повесть “Дядюшкин сон” создана на основе семипалатинских впечатлений писателя»⁶.

Терминологически корректной видится позиция В. П. Владимирцева, который подчеркивает, что творческая лаборатория произведения органично сочетала непосредственные впечатления Достоевского от сибирской провинции с лучшими литературными претекстами. «Этнопсихологической основой разработки служат ему реальные наблюдения над омскими, семипалатинскими и барнаульскими обывательскими типами и нравами 1850-х гг. С другой стороны, скандально-анекдотическая и неприглядно-грустная история о том, как дряхлого князя К. едва не “облапошили” женитьбой на “красавице из красавиц” мордавского захолустья, вполне корреспондирует с лучшими в литературе стандартами комедии положений и характеров (“Ревизор” и “Женитьба” Гоголя, “Тартюф” Мольера)»⁷.

² Туниманов В. А. Творчество Достоевского 1854–1862 гг. Л.: Наука, 1980. С. 23–24.

³ Старыгина В. О. «Дядюшкин сон» как комическая повесть // Филологические науки в России и за рубежом: Материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). СПб., 2013. С. 24.

⁴ Все цитаты из дореволюционных источников даются в современной орфографии.

⁵ Одинокоев В. Г. «Сибирская» повесть Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» (Поэтика жанра) // Развитие повествовательных жанров в литературе Сибири. Новосибирск, 1980. С. 18.

⁶ Там же.

⁷ Владимирцев В. П. Достоевский народный: Ф. М. Достоевский и русская этнологическая культура / Под науч. ред. В. Н. Захарова и О. Ю. Юрьевой. Иркутск, 2007. С. 249.

Представляется полемичной позиция В. И. Габдуллиной, которая полагает, что «номинация “сибирские повести” Достоевского по отношению к произведениям, написанным Достоевским в ссылке (“Дядюшкин сон” и “Село Степанчиково и его обитатели”), условна и обычно маркирует их по времени и месту создания, а не с точки зрения содержания в них метатекста, как это происходит с “петербургскими повестями” писателя. Действительно, события в этих произведениях разворачиваются не в сибирском топосе»⁸. С подобной точкой зрения и утверждениями можно согласиться лишь отчасти. С одной стороны, без сомнения, Достоевский стремится создать противоположный Петербургу обобщенный образ российской глубинки. В повести «Дядюшкин сон» есть универсальные детали, приложимые к любой провинциальной местности: узкие деревянные тротуары, домишки городской окраины, лающие собаки и т. д. С другой стороны, в этот период биографии Достоевский ставит проблему провинциальной сибирской топографии. «Писатель мастерски обрисовал в повести в сатирических красках жизнь российской провинции, которую после выхода из острога он в течение нескольких лет наблюдал в Омске, Семипалатинске, Кузнецке, Барнауле. Его художественное изображение обнаруживало и объективно свидетельствовало, что “там, во глубине России”, жизнь течет существенно иначе, чем в Петербурге или Москве, что страсти кипят там по совершенно иным поводам и “шум времени” не доносится до обитателей провинциальных городов и помещичьих усадеб»⁹. Очевидно, что творческая лаборатория писателя не исчерпывается семипалатинскими впечатлениями, а опирается на весь в совокупности сибирский опыт, который под пером Достоевского существенно трансформируется. При интерпретации «сибирских» произведений необходимо учитывать омские, семипалатинские, змеиногорские, барнаульские и кузнецкие впечатления Достоевского как источник его творческой рефлексии. Актуальной задачей видится историко-литературное комментирование этих фактов, сибирские впечатления писателя нуждаются в систематической научной разработке, опирающейся на совокупность сохранившихся архивных и печатных материалов¹⁰. Для реконструкции исторического контекста, в котором создавалась повесть, необходим беспристрастный анализ, опирающийся на весь

⁸ Габдулина В. И. Сибирский текст Достоевского: образ провинции // Культура и текст. 2016. № 3. С. 101.

⁹ Тихомиров Б. Н. Грустные и смешные персонажи Достоевского // Достоевский Ф. М. Малая проза. Кн. 1: Слабое сердце; Чужая жена и муж под кроватью; Маленький герой; Дядюшкин сон / Сост., статья и коммент. Б. Н. Тихомирова; ил. А. А. Джигирей. СПб., 2017. С. 448.

¹⁰ К сожалению, существующие источники в основном принадлежат к жанру краеведческой эссеистики и нередко содержат ошибочные сведения и неточности, что усиливает необходимость их критического анализа и создания тщательно выверенного исторического, литературного комментария «сибирских повестей» писателя.

корпус архивных документов, мемуарных и эпистолярных свидетельств. Такой реальный комментарий откроет новые широкие перспективы интерпретации творчества Достоевского в целом.

Истоки семиотического градоведения, где город рассматривается как единый гетерогенный текст со своей семантикой и языком, связаны с именами профессора И. М. Гревса, предложившего «экскурсионный метод» в преподавании истории, и его ученика Н. П. Анциферова. Однако осознание города как текста под воздействием итальянской исследовательницы Вернон Ли, обосновавшей термин *genius loci* (лат. — божество местности), сменяется у Анциферова другой метафорой: город — «культурно-исторический организм»¹¹, «реальная собирательная личность»¹², живое «нечеловеческое существо» со своей анатомией, физиологией, психологией, индивидуальными особенностями и биографией. Таким образом ученый осмысляет город как синтез материально-духовных ценностей, стремясь постичь «душу» Петербурга, объединяя в этом понятии архитектурное и природное своеобразие города, его историю, население, роль в культурной жизни страны. Так, например, «городские названия — язык города. Они расскажут о его топографии, о его окрестностях, истории, героях, промышленности, идеях, вкусах, юморе. Они так же определяют стиль города, как его строения, его легенды, его сады»¹³.

Пытаясь уловить душу города, его духовный облик, Анциферов настаивал на необходимости изучения художественного произведения в единстве трех моментов: творец, вещь, созерцатель. «Литературное произведение <...> живет этой двойной жизнью. В нем мы можем вскрыть замкнутый, как бы самодовлеющий мир художественных элементов. Однако в нем мы встретим отзвуки жизни, которые устанавливают связь между художественным литературным памятником и органически соединенной с ним исторической средой. Он не есть продукт своего времени в смысле механических причинно-следственных связей, он есть элемент времени, живая монада своей эпохи. Историк литературы, учитывая значение этой связи, в своем стремлении постигнуть какое-либо художественное произведение, предпринимает экскурсии и в биографию творца, и в историю среды»¹⁴. Причина здесь заключается не только в том, чтобы вскрыть все «влияния», но и «раскрыть содержание художественных образов и идей как элементов некоторого культурно-исторического целого; благодаря подобной работе мы сможем глубже заглянуть в то, что скрыто в художественном образе, чутче услышать то, что в нем звучит»¹⁵.

¹¹ Анциферов Н. А. Душа Петербурга. Пб., 1922. С. 18.

¹² Гревс И. М. Предисловие // Анциферов Н. А. Душа Петербурга. Пб., 1922. С. 10.

¹³ Анциферов Н. А. Душа Петербурга. С. 41.

¹⁴ Анциферов Н. А. Петербург Достоевского. Пб., 1923. С. 11.

¹⁵ Там же. С. 46.

Позднее идея Анциферова «набросать очерк развития образа Петербурга, основываясь на памятниках русской литературы»¹⁶, была блестяще развита в трудах В. Н. Топорова, предложившего термин «Петербургский текст», Ю. М. Лотмана, В. И. Тюпы и др.

Б. В. Томашевский наметил следующие виды научного комментария: 1) историко-текстовый и библиографический, 2) редакционно-издательский, мотивирующий выбор текста, 3) историко-литературный, 4) критический, 5) лингвистический, 6) литературный, 7) реальный, или исторический¹⁷. К сфере литературного комментария исследователь отнес анализ поэтики произведений. Реальный комментарий Томашевский определил как категорию «самую ответственную и требующую наибольшего критицизма». Основная задача такого комментария — предоставление «сведений о современных автору лицах и событиях»¹⁸. Более важно и доказательно исследование, где «констатируется тот или иной факт, объясняется та или иная реалья, а затем показывается, зачем это надо знать, как это работает в художественной структуре»¹⁹ произведения. Б. Н. Тихомиров отвечает, что целью комментария и интерпретации, по большому счету, является одна и та же задача — «расширение кругозора читателя, помогающее лучше почувствовать художественную природу текста Достоевского»; «Достоевский неисчерпаем, и нас еще ждут на этом поприще замечательные находки и открытия»²⁰.

Первым сибирским произведением писателя, созданным им в ссылке, была повесть «Дядюшкин сон», опубликованная в журнале «Русское слово» в марте 1859 г. Используя суггестивно сильные означающие криптотопоса, писатель создает кодирующие элементы художественного произведения, ассоциативно связанные с локальным сибирским контекстом. Как мы доказали ранее²¹, обилие художественных

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Томашевский Б. В.* Писатель и книга: очерк текстологии. М.: Искусство, 1959. С. 207.

¹⁸ Там же. С. 208, 210.

¹⁹ *Тихомиров Б. Н.* Академический комментарий: цели, задачи, принципы // Достоевский и мировая культура. №24. СПб., 2008. С. 124.

²⁰ Там же. С. 124, 118.

²¹ См. об этом подробнее: *Сафронова Е. Ю.* Ф. М. Достоевский: «Желаю в Барнаул», «именно в Барнаул»: к 160-летию первого визита писателя // Сибирский филологический журнал. 2015. №4. С. 76–85; *Сафронова Е. Ю.* Архивные разыскания о барнаульском докторе Ф. М. Достоевского // Культура и текст. 2017. №3 (30). С. 125–138; *Сафронова Е. Ю.* Комическая повесть «Дядюшкин сон»: барнаульские впечатления Ф. М. Достоевского // Филология и человек. 2018. №3. С. 137–156; *Сафронова Е. Ю.* К вопросу о городе Мордасове: А. Н. Гернгросс и Ф. М. Достоевский (архивные разыскания) // Культура и текст. 2018. №1 (32). С. 118–143; *Сафронова Е. Ю.* Прототип ученого немца в повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» // Неизвестный Достоевский. 2019. Т. 6, №2. С. 110–129; *Сафронова Е. Ю.* Топографические детали повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон»: холера и скотский падеж // Культура и текст. 2020. №1 (40). С. 84–105; *Сафронова Е. Ю.* К вопросу о прототипе хорошенского мальчика сибирских произведений Ф. М. Достоевского («Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его

Илл. 1. Художественная топография повести «Дядюшкин сон»

деталей, подтвержденных архивными документами Алтайского горно-го округа середины XIX в. и мемуарными свидетельствами современников, позволяют говорить о важной роли барнаульских впечатлений в творческой истории произведения. В повести Достоевский актуализирует такие известные факты истории города, как его возведение на пустом месте в устье реки Барнаулки, суровый климат, холод, легенда о проклятии города его основателем Акинфием Демидовым, серебро и золото, добываемые тяжелым трудом, черная пыль от горнодобывающей промышленности («город-ад», «смерд» и т. п.). Ряд особенностей образной системы повести выполняет функцию кодирующих элементов художественного текста, отсылая к реалиям горнозаводского дела на Алтае. Так, Москалева благодарит Мозглякова, что он привез князя К. именно к ней, ведь другие «бросились бы на него, как на *рудник*, как на *россыть*...» (2; 307). Отсутствие холеры и падеж скота, ставшие предметом обсуждения в гостиной Москалевой, отсылают к реальным происшествиям в жизни Алтая, обогащая представления о творческой лаборатории повести. Кроме того, глубинный барнаульский подтекст произведения проявляется не только на уровне художественных деталей, но и на уровне действующих лиц произведения: многие персонажи Достоевского обладают барнаульскими прототипами — семья Гернграсс, И. А. Преображенский, Ф. В. Геблер, П. П. Семенов, С. В. Самойлов и ряд других. В повести преломились и барнаульские биографемы Достоевского: знакомство с местным театром и братьями Самойловыми, диагностирование болезни И. А. Преображенским, казус на обеде у четы Гернграсс, матримониальная тема, поиск места службы и т. д. Следование устойчивым семантическим константам барнаульского текста может служить надежным верифицирующим подтверждением того, что именно барнаульские впечатления послужили основой для формирования художественного мира в повести «Дядюшкин сон» (илл. 1).

обитатели») // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: Сб. науч. ст. Вып. XII / Науч. ред. Е. Д. Трухан; отв. ред. А. А. Балакай. Новокузнецк; Красноярск, 2020. С. 19–30.

В настоящей работе предметом анализа является более широкий сибирский контекст, представленный семипалатинскими, омскими и кузнецкими аллюзиями.

Семипалатинск

Повесть «Дядюшкин сон» завершается почти гоголевским пассажем: «На другой день, рано утром, в город въехал один посетитель. Об этом посетителе мигом заговорил весь Мордасов, но заговорил как-то таинственно, шепотом, выглядывая на него из всех щелей и окон, когда он проехал по Большой улице к губернатору. Даже сам Петр Михайлович немного как будто бы струсил и не знал, как быть с приезжим гостем» (2; 395). На наш взгляд, имя губернатора Мордасова *Петр Михайлович* отсылает к фигуре военного губернатора Семипалатинской области в 1854–1857 гг. полковника, затем генерал-майора *Петра Михайловича* Спиридонова (1804–?). В 1854 г. в чине полковника он принял пост военного губернатора Семипалатинской губ., в 1857 г. подал прошение об отставке по болезни²². Известны точные даты его нахождения в этой должности: 31.07.1854–09.03.1857²³, что позволяет уточнить информацию, представленную на сайте «Федор Достоевский. Антология»²⁴ и в энциклопедическом словаре С. В. Белова «Ф. М. Достоевский и его окружение»²⁵.

Этот человек был хорошо знаком Достоевскому и А. Е. Врангелю, исполнявшему обязанности областного стряпчего казенных и уголовных дел Семипалатинской области (совр. наименование должности — прокурор). Близкий друг писателя вспоминал о нем с теплотой: «Военный губернатор области <...> был П. М. Спиридонов, добрейший человек, простяк, гуманный и в высшей степени хлебосол. Благодаря своему высокому положению, он был, конечно, первое лицо в городе. Я очень скоро сделался у него своим человеком, обедал через день и приобрел его полное доверие. Он встречал Достоевского то там, то сям и, кажется, сам даже ходатайствовал за него у батальонного командира по просьбам из Омска. Желая, во что бы то ни стало, дать ему возможность ближе узнать и оценить Достоевского, я попросил разрешения ввести Ф<едора> М<ихайловича> к нему в дом. Он помолчал, подумал и сказал: “Ну, ну, приходи с ним, да запросто, в шинели, скажи

²² Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: Энциклопедический словарь. СПб., 2001. Т. 2. С. 242.

²³ См.: Семипалатинская область // Данные из Википедии. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/331827>

²⁴ Спиридонов Петр Михайлович // Федор Михайлович Достоевский: Антология жизни и творчества [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedorostoevsky.ru/around/Spiridonov_P_M/

²⁵ Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Т. 2. С. 242.

ему”. Вскоре Спиридонов искренно полюбил Достоевского, — он сделался у него своим человеком; где только мог, Спиридонов ему помогал и вообще был ему полезен. Пример, данный военным губернатором, открыл Достоевскому доступ ко всему высшему обществу богоспасаемого града Семипалатинска»²⁶. П. М. Спиридонов упоминается в семипалатинском письме Достоевского А. Е. Врангелю от 13 апреля 1856 г. (28₁, 227).

Омск

Есть в тексте повести и омская аллюзия. Б. Н. Тихомиров полагает, что прототипом мужа Зины, о котором мы знаем, что он — генерал-губернатор «главного города “отдаленнейшего края”», «высокий, худощавый и строгий генерал, старый воин, израненный в сражениях, с двумя звездами и с белым крестом на шее» (2, 397), является генерал от инфантерии Густав Христианович Гасфорт (1794–1874), возглавлявший Западно-Сибирское генерал-губернаторство — административно-территориальное образование, объединявшее Тобольскую и Томскую губернии, Семипалатинскую область и Область Сибирских киргизов. Главным городом Западно-Сибирского генерал-губернаторства был Омск»²⁷. Г. Х. Гасфорт одновременно был командующим отдельным Сибирским корпусом. Исследователь дает комментарии к деталям описанного внешнего облика, отсылая к биографии прототипа: «Белым крестом на шее, по-видимому, является орден Св. Георгия. Знаком этого ордена был белый (эмалевый) крест. Орден Св. Георгия 1-й степени носился на бедре, 2-й и 3-й степени — на шее. Генерал Г. Х. Гасфорт <...> в 1849 г. за сражение под Рейсмарком и Мюльбахом во время Венгерской кампании был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. Гасфорт также был награжден орденом Св. Анны 1-й степени (звезда на правой стороне груди) и орденом Св. Владимира 2-й степени (звезда на левой стороне груди)» (илл. 2)²⁸.

Достоевский лично знал Г. Х. Гасфорта, познакомившись с ним в июле 1855 г. в Семипалатинске во время ревизии; Гасфорт ходатайствовал о производстве солдата Достоевского в унтер-офицеры (1855), прапорщики (1856) и об его отставке (1858)²⁹. «И хотя сначала Гасфорт “наотрез отказался” представить вдовствующей императрице стихи Достоевского “На первое июля 1855 года”, добавил А. Е. Врангелю: “За бывших врагов правительства никогда я хлопотать не буду; если же

²⁶ Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. 1854–1856 гг. СПб., 1912. С. 25.

²⁷ Тихомиров Б. Н. Комментарии // Достоевский Ф. М. Малая проза. Кн. 1. С. 392–393.

²⁸ Там же. С. 392–393.

²⁹ Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Т. 1. С. 173.

в Петербурге сами вспомнят, то я противодействовать не буду»³⁰, однако стихотворение все-таки было передано в августе 1855 г. через Гасфорта военному министру с просьбой передать вдовствующей государыне-императрице»³¹. Посылая стихи Достоевского, Г. Х. Гасфорт писал: «При нынешней поездке моей на левый фланг линии в Киргизской степи, в бытность мою в г. Семипалатинске, рядовой Сибирского линейного батальона № 7 Федор Достоевский представил мне стихотворение “На 1 июля 1855 года”, которое он просил повергнуть к стопам Ее Императорского Величества <...>. Препровождая при сем к Вашему сиятельству упомянутое его стихотворение, имею честь покорнейше просить <...> исходатайствовать всемилостивейшее соизволение на производство его в унтер-офицеры». В записных тетрадях Достоевского 1875–1876 гг. есть отзыв о Гасфорте: «Обида. Густав Христианович. Он занимал звено в машине, да ведь эти звенья ничтожность? Да и вовсе не надо, чтоб они были чтожности и делали хорошо. Пусть делают дурно или как-нибудь, но они живут и составляют машину. Была бы машина»³².

Неоднозначные впечатления о Г. Х. Гасфорте оставил А. Е. Врангель. С одной стороны, он называет генерал-губернатора «бесцетной личностью»³³ в письме к отцу от 8 декабря 1854 г.: «Он принял меня свысока, руки не дал, хотя и пригласил обедать. Он так пуст и глуп, что много говорить о нем не буду. C'est une encyclopédie, un homme qui

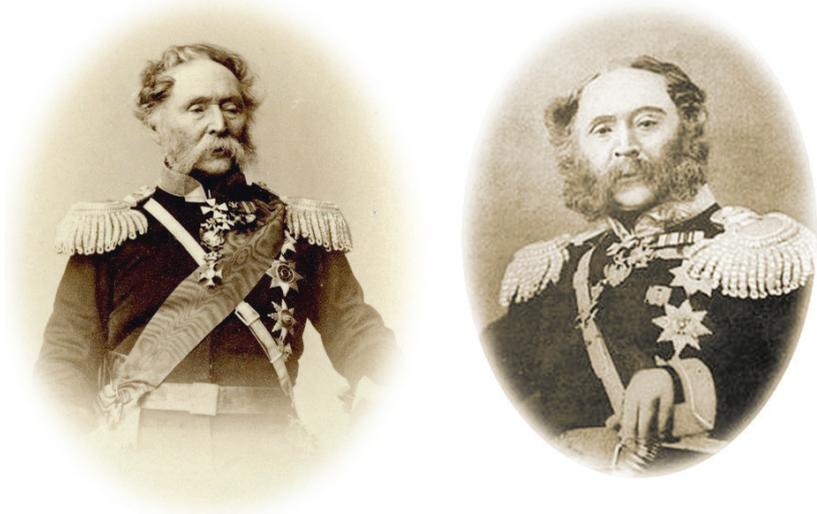
³⁰ Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. 1854–1856 гг. С. 78.

³¹ Несколько иначе ситуация с передачей стихов описана в воспоминаниях Алексея Ивановича Иванова — адъютанта начальника 24-й пехотной дивизии, встречавшегося с Достоевским в Семипалатинске в 1855 г. Об этой встрече Иванов рассказал в мемуарах «Встреча с Достоевским (Из моих поездок по Азиатской России)», напечатанных в 1893 г. в выходившей в Ташкенте газете «Туркестанские ведомости» (14 (26) февраля, № 12): «Я пришел к вам, г. адъютант, с просьбой помочь мне представить через вашего генерала корпусному командиру Гасфорту стихи, написанные мною на смерть Императора Николая Павловича и посвященные Его Августейшей Супруге Императрице Александре Федоровне» (Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 92–93). А. И. Иванов поговорил с генералом, а тот, в свою очередь, с корпусным командиром: «Через час мы были у губернатора; гостей собралось много, и мне пришлось три раза прочесть стихи Достоевского, которые всем понравились. На другой день был праздник, и мы с генералом после обеда и парада были приглашены к корпусному командиру на завтрак. Пользуясь случаем, генерал передал ему стихи Достоевского, похвалив их, и просил представить вдовствующей императрице Александре Федоровне» (Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. С. 92–93).

Вероятно, Ф. М. Достоевский с А. Е. Врангелем действовали в разных направлениях с целью достижения успеха. Когда Г. Ф. Гасфорт отказал, стихи были переданы родными Врангеля через известного пианиста и преподавателя музыки Адольфа Гензельта принцу П. Г. Ольденбургскому, который и передал стихи Императрице (Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. 1854–1856 гг. С. 78–79). Зная об этом факте, Г. Ф. Гасфорт сделал то же как непосредственный начальник.

³² Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Т. 1. С. 173.

³³ Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. 1854–1856 гг. С. 9.

Илл. 2. Два портрета Густава Христиановича Гасфорта
Источник: <http://noosfera-center.ru/toy-gasford.php>

se croit presque l'Empereur ici lui-même. Il a beaucoup lu, mais ne connaît pas la vie pratique; sa tête est vide comme un tonneau (Это энциклопедия. Человек, считающий здесь себя почти императором. Он много читал, но не знает практической жизни. Его голова пуста, как бочка (франц.). — *Е. С.*). Он, пожалуй, и желал бы добра краю, да взяться не умеет. Здесь слово его закон и ему оказывают чуть не божеское почитание»³⁴. Воспоминания Врангеля, которому было велено повсюду сопровождать генерал-губернатора, о ревизии Гасфорта в Семипалатинске представлены с иронией, как череда анекдотов³⁵. С другой стороны, по прошествии времени и возвращении Достоевского в Петербург, мемуарист смягчился в оценке: «...в сущности, Гасфорд был добрый старик, но что делаешь — слабость имел напускать на себя важность и грозность»³⁶.

³⁴ Там же. С. 12.

³⁵ Так, например, описан эпизод переправы через Иртыш: «Лошади генерал-губернаторского тарантаса так разогнались, что, не будь десятка услужливых чиновничьих рук, остановивших за уздцы разгоряченный восьмерик, быть бы генерал-губернатору с супругою в реке Иртыш. Почему Гасфорд таскал повсюду свою жену — чиновничество недоумевало. Старик Гасфорд, выйдя из экипажа, едва кивнул нам» (*Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. 1854–1856 гг. С. 72*). Аналогично описаны эпизоды ревизии, когда Гасфорд требовал от Врангеля подписать документы чужого ведомства (окружного суда), но отказался осмотреть его «ведомство» — острог, предпочтя поехать завтракать, на представлении чиновничества распек батюшку, почему не звонили во все колокола при въезде генерал-губернатора в Семипалатинск.

³⁶ *Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. 1854–1856 гг. С. 77.*

Версия Б. Н. Тихомирова о Гасфорте как прототипе старого князя, мужа Зины Москалевой, представляется верной и обоснованной. Действительно, за всю свою жизнь Г. Х. Гасфорт участвовал в 60 сражениях. Обстоятельства личной жизни генерала позволяют расширить эту концепцию и предположить, что в образе Зиночки мог быть воплощен характер «Любочки», второй жены Г. Х. Гасфорта Любови Федоровны (урожденной Львовой) (1829–1852).

При первом представлении основных героев произведения в первой главе отмечается необыкновенная красота и гордость дочери Москалевых: «А что Зина не замужем, так это понятно: какие здесь женихи? Зине только разве быть за владетельным принцем. Видали ль вы где такую красавицу из красавиц? Правда, она горда, слишком горда» (2, 299). Более подробное авторское описание представлено в главе III: «Это одна из тех женщин, которые производят всеобщее восторженное изумление, когда являются в обществе. Она хороша до невозможности: росту высокого, брюнетка, с чудными, почти совершенно черными глазами, стройная, с могучею, дивною грудью. Ее плечи и руки — античные, ножка соблазнительная, поступь королевская. Она сегодня немного бледна; но зато ее пухленькие алые губки, удивительно обрисованные, между которыми светятся, как нанизанный жемчуг, ровные маленькие зубы, будут вам три дня сниться во сне, если хоть раз на них взглянете. Выражение ее серьезно и строго» (2, 304). Более лаконичен в оценке красоты разгоряченный вином престарелый князь К: «...она у-ди-ви-тельно хороша собой... такие формы... и если б уж так мне надо было непременно жениться, то я...» (2, 368). Заикание, потеря дара речи старого ловеласа, который «с какою-то возрастающею жадностью рассматривал Зину в лорнет» (2, 342) и, наконец, финальный во фразе эллипсис убеждают читателя, что прелестница действительно не может оставить равнодушным ни одного мужчину.

В эпилоге произведения Мозгляков вновь встречается с Зинаидой Афанасьевной, не подозревая, что найдет в супруге генерала свою бывшую возлюбленную: «Нужно было откланяться генерал-губернаторше, о которой он уже слышал, что она молода и очень хороша собою» (2, 397). «Перед ним стояла Зина, в великолепном бальном платье и бриллиантах, гордая и надменная» (2, 397).

Сохранился только один портрет Любови Федоровны Гасфорт, в котором узнаваемы названные Достоевским черты внешности Зиночки: брюнетка, чудные, почти черные глаза, красивая осанка, пухленькие губы, серьезное и строгое выражение лица (илл. 3).

В повести кратко излагается и история женитьбы, ставшая уже городским преданием: «...генерал-губернатор уже два года как женился, когда ездил в Москву из “отдаленного края”, и что взял он чрезвычайно богатую девицу из знатного дома. Что генеральша “ужасно хороши из себя-с, даже, можно сказать, первые красавицы-с, но держат себя чрезвычайно гордо, а танцуют только с одними генералами-с”» (2, 397).

Илл. 3. Портрет Л. Ф. Гасфорт, Переяславль-Залесский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Оpubл.: Акварельный и карандашный портрет XVIII–XIX вв. в музеях РСФСР: Альбом. М.: Изобразительное искусство, 1987. Источник: Омская государственная областная научная библиотека им. А. С. Пушкина

В этой истории очевидны узнаваемые детали и подробности личной жизни нового генерал-губернатора Омска. В возрасте 55 лет Густав Христианович Гасфорт женится на Любови Федоровне Львовой, дочери тайного советника Федора Петровича Львова от второго брака. Для этой цели генерал был вынужден отправиться в столицу, с той лишь разницей, что в Петербург, а не в Москву. До этого момента своей биографии Гасфорт активно участвовал в военных действиях, начиная с Отечественной войны 1812 г. Непосредственно перед женитьбой он с апреля 1850 до февраля 1851 г. командовал войсками, расположенными в Дунайских княжествах, а после женитьбы обосновался в Омске.

Избранница генерала Любовь Федоровна Львова происходила из семьи аристократической и музыкальной. Ее отец имел чин тайного советника, был помощником статс-секретаря Государственного совета и директором Придворной певческой капеллы в Петербурге, также он был известен как литератор и автор брошюры «О пении в России».

В должности директора Придворной капеллы в 1837 г. его сменил сын — Алексей Федорович Львов, сделавший блестящую придворную карьеру: генерал-майор, обер-гофмейстер (должность, предшествующая министру). Он был музыкально одарен еще в большей степени, чем его отец. Это был выдающийся скрипач-виртуоз с мировым именем, композитор, дирижер, талантом которого восхищались Мендельсон, Лист, Шуман. Стал автором музыки гимна (автором слов был Жуковский) «Боже, царя храни», за который получил золотую, осыпанную бриллиантами табакерку, сочинял пьесы для домашних царских праздников, которые разыгрывались Николаем I (на трубе), императрицей (на фортепиано). Музыкальный салон Львовых считался одним из самых блестящих в Петербурге, его часто посещал император. Алексей Федорович был старшим сродным братом будущей жены Гасфорта.

Известно, что и Любовь Львова была прекрасно воспитана и музыкально одарена. В момент представления героини в повести Зиночка стоит возле рояля. Без стеснения Марья Александровна говорит о музыкальном и вокальном талантах дочери: «Зина, сыграй нам что-нибудь, или нет, лучше спой! Как она поет, князь! Она, можно сказать, *виртуозка, настоящая виртуозка!*» (2, 342). Девушка не только прекрасно владеет инструментом, но и настолько восхитительно поет, что дважды исполненный ею романс завершается предложением руки и сердца князя К. Пение Зины оказывает буквально магическое действие: «Я не берусь описывать, что сделалось с князем, когда запела Зина. Пела она старинный французский романс, бывший когда-то в большой моде. Зина пела его прекрасно. Ее чистый, звучный контральто проникал до сердца. Ее прекрасное лицо, чудные глаза, ее точеные, дивные пальчики, которыми она переворачивала ноты, ее волосы, густые, черные, блестящие, волнующаяся грудь, вся фигура ее, гордая, прекрасная, благородная, — все это околдовало бедного старичка окончательно. Он не отрывал от нее глаз, когда она пела, он захлебывался от волнения. Его старческое сердце, подогретое шампанским, музыкой и воскреснувшими воспоминаниями (а у кого нет любимых воспоминаний?), стучало чаще и чаще, как уже давно не билось оно... Он готов был опуститься на колени перед Зиной и почти плакал, когда она кончила» (2, 343).

Известно, что в 1851 г. Гасфорт появился в Омске вместе с красавицей женой, которая спустя полтора года скоростожно скончалась от чахотки (в июне 1852 г.). В 1851 г. Гасфорт посадил для нее рощу под валами крепости, где она любила гулять. Уменьшительно-ласкательная форма имени красавицы-жены старого генерала «Любочка», возможно, отсылает к Зиночке — так на протяжении повести «Дядюшкин сон» героиня названа несколько десятков раз. Мозгляков, характеризуя князю К. Зину, ядовито уточняет: «этой девице двадцать три года» (2, 367), намекая на солидный возраст для невесты. Будущая болезнь Зины угадывается в том, что она «немного бледна» (2, 304), ухаживает за умирающим от чахотки Васей и т. д.

Илл. 4. Омск. Источник: Омская государственная областная научная библиотека им. А. С. Пушкина

Сразу после прибытия в Омск Гасфорт занялся благоустройством города (илл. 4). На территории Подгорного форштадта была посажена аллея, проложены и усыпаны песком дорожки, установлены скамейки, так как молодая жена генерал-губернатора быстро уставала гулять из-за болезни и нуждалась в отдыхе. Так в 1851 г. возникла *Любина роца*, названная по имени супруги генерал-губернатора Гасфорта. Позднее, в 1880-е гг. был построен ряд зданий и возник Чернавинский проспект, который в обиходе называли *Любинским*. Несмотря на непродолжительность периода жизни в Омске, она стала народной любимицей и символом города. Генерал Гасфорт был сражен быстрой смертью жены, очень горевал и тосковал после ее смерти. Отголоски трепетной заботы пожилого супруга о красавице-жене в повести маркированы фразой «...сам генерал-губернатор не наглядится и не надышится на свою супругу...» (2, 398).

В августе 1999 г. на Любинском проспекте, в самом центре города, на пересечении ул. К. Либкнехта и Ленина, был установлен памятник второй супруге генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорта скульптора С.В. Норышева «Люба». Она запечатлена в образе задумчивой пушкинской барышни, присевшей на изящную садовую скамейку с томиком стихов (илл. 5).

В 1854 г. Гасфорт женится в третий раз на дальней родственнице второй своей жены — Надежде Николаевне Львовой (1830–1876), дочери пермского действительного статского советника Николая Федоровича Львова (илл. 6). Надежда была племянницей Любови (дочерью ее

Илл. 5. Памятник Л. Гасфорт «Люба». 1999 г. Скульптор С. В. Норышев, дизайнер И. А. Вахитов. Источник: <https://otdyhpress.ru/pamjatniki/pamjatnik-ljubochke-v-omske.html> (дата обращения 21.09.2021)

сродного брата Николая). По причине родства жен разрешение на венчание было получено не сразу, несмотря на высокий статус жениха. Третья жена генерал-губернатора занималась благотворительностью, основала детский приют, названный ее именем. Память о ней в городской топонимике закреплена в виде улицы Надеждинская.

Возможно, образ Зиночки является собирательным и восходит сразу к обеим — второй и третьей — женам Гасфорта. Обратим внимание на созвучие фамилий героини повести и ее прототипов: Москалева — Львова и частоту уменьшительно-ласкательного суффикса *-очк(а)*.

О третьей жене Гасфорта, Надежде, Достоевский мог слышать в том числе и от Врангеля, который в мемуарах вспоминал о вечере в Омске, цитируя свое письмо отцу от 8-го декабря 1854 г.: «Вечером у супруги Гасфорта, урожденной Львовой, племянницы известного нашего композитора Алексея Федоровича Львова, собирались сливки местного общества. Меня поразила безвкусица дамских старомодных туалетов и особенно чинопочитание и натянутость отношений. На генерал-губернатора смотрели с умилением и страхом. А впрочем, в те времена генерал-губернатор был самодержец, неограниченный владыка»³⁷. Есть основания предполагать, что образ генеральши, которая «ужасно хороши из себя-с, даже, можно сказать, первые красавицы-с, но держат себя чрезвычайно гордо, а танцуют только с одними генералами-с» (2, 397), восходит к омским событиям, впечатлившим друга Достоевского. В Семипалатинск Гасфорт приезжал вместе с супругой, которая во время

³⁷ Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. 1854–1856 гг. С. 12–13.

обеда была очень любезна с Врангелем как с давним знакомым. Это событие мемуарист описал так: «Жену его я отлично знал по Петербургу. Она встретила меня очень приветливо и усадила меня подле себя на диване. Вошедшие вслед за мной мои товарищи, видя меня на диване непринужденно беседующим, нашли это такой необычайной развязностью и смелостью, что об этом долго в городе судачили, как о каком-то событии»³⁸.

С. А. Скуридина предлагает иную интерпретацию происхождения имени героини повести: по ее мнению, имя Зинаида «могло возникнуть в ономастической лаборатории писателя под влиянием образа Зинаиды Александровны Волконской, в салоне которой на Тверской собирался цвет российской культуры 1820-х годов: Пушкин, Мицкевич, Баратынский, Веневитинов. Из дома З. А. Волконской уезжала М. Н. Волконская (Раевская) в ссылку к мужу-декабристу»³⁹.

Илл. 6. Общий портрет Густава и Надежды Гасфорд в 1854–1855 гг. Источник: <http://noosfera-center.ru/toy-gasford.php> (дата обращения 24.11.2021)

Кузнецк

Первоначально мы полагали, что под перифразом «здесьняя скверная речонка с неприличным названием» (2, 324) Достоевский мог иметь в виду речку Барнаулку, давшую название городу. Это название имеет две версии происхождения: 1) «волчья река» (*тюрк.*); 2) «серая, мутная вода» (*телеут.*). Эта гипотеза, казалось бы, подтверждается и текстом художественного произведения, поскольку этимология гидронима перекликается с «животной» метафорой топонима «Мордасов». Возможно, так Достоевский мог бы намекать на поговорку «волки в овечьей шкуре», характеризую жителей города, под гостеприимством которых скрывается желание «облапошить» князя, выгодно выдав за него дочь. В этом случае номинация художественного топонима актуализирует бездуховность, обывательскую сущность мордасовцев, поглощенных своими корыстными намерениями. Корень «морда» недвусмысленно намекает на животную природу быта и интересов жителей города.

³⁸ Там же. С. 77.

³⁹ Скуридина С. А. Антропонимикон повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 5 (182). С. 79.

Однако в процессе исследования шифра «скверной речонки с неприличным названием» позиция была уточнена. Из всех сибирских рек сразу нужно исключить Обь (ранее — Обдора) и ее приток Иртыш, протекающий в Семипалатинске и Омске, как большие, полноводные реки⁴⁰. На наш взгляд, авторскому определению «скверная речонка с неприличным названием» не может соответствовать и другая маленькая речка Барнаула — Пивоварка. Исторически она имела другое название — Пранка и была названа в честь инженера М. Б. Пранга, который на ее левом берегу в 1864 г. открыл первый в России содовый завод⁴¹.

В Кузнецке вблизи дома портного М. Д. Дмитриева, где останавливался Достоевский в феврале 1857 г. и где сейчас расположен мемориальный музей писателя, протекает Иванцевка — протока реки Томи. Отделенная широким островом Топольники, она воспринималась жителями Кузнецка как самостоятельная речка; в конце XIX в. была судоходной. Еще одна протока называлась Казачья грязь, позднее она была переименована в речку Казачку. Она впадала в Иванцевскую протоку (Иванцевку). Правым притоком Иванцевки также был Картас (отсюда и название улицы Картасская).

Более вероятно, что под перифразом «скверная речонка с неприличным названием» Достоевский едко обыграл название небольшой речки, протекающей возле Кузнецка, — Кóндома. «Река Кондома, соединяющая Тельбес с реками Калтаном и Тотьмо, только весной может быть сплавной»⁴². Номинация в переводе с шорского языка означает «извилистая река». Обращает на себя внимание созвучность фонетической оболочки гидронима с названием барьерного контрацептива (фр. *condom*), получившего название по имени изобретателя — доктора Чарльза Кондома. Он придумал средство предохранения от нежелательной беременности и инфекций для любвеобильного английского короля Генриха VIII, у которого только официальных жен было шесть⁴³.

⁴⁰ До завоевания Ермаком Сибири край вокруг Оби назывался Обдорским. Первое упоминание встречается в 1364 г. в «Новгородской летописи», река названа Обдорой. Варианты этимологии: 1) от языка коми-обва — «снежная вода», «снег», «снежный сугроб», «место у снега»; 2) *иранск.* «об» — «вода»; 3) от коми-зырянских слов: обва — «тетка, бабушка»; 4) от русского «обе», т. е. «обе реки» — Катунь и Бия, слившиеся в Обь. Название реки Иртыш состоит из двух компонентов: «ир-» означает «бурный», «стремительный» (что согласуется с характером водотока реки в ее верхнем течении) и «-тыш» имеет значение «река».

⁴¹ *Скубневский В. А.* Пранг Матвей Богданович // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: в 4 т. Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 1997. Т. 3. Кн. 3. С. 53. См. также: Печальная река // Рыбачья душа [Электронный ресурс]. URL: <http://altfishing-club.ru/blog/138/entry-747-pechalnaia-reka/>

⁴² *Оланьон Кл.* Сибирь и ее экономическая будущность / Предисл. Фредерика Паси; пер. с франц. А. Д. Погрузова. СПб., [1903]. С. 193.

⁴³ Можно предположить в качестве гипотезы, что Ф. М. Достоевский мог узнать и последние новости о производстве товаров в сфере приватной жизни. В 1859 г. в Санкт-Петербурге коммерсантом из Гамбурга и представителем американской галлошной фирмы Фердинандом Краузкопфом было основано «Товарищество Российско-Американской резиновой мануфактуры», один из первых заводов по производству резины, использующий новую

Илл. 7. Улица Достоевского. Дом Дмитриевых (слева), в котором жила семья Исаевых. С фотографии начала XX в. Источник: Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского, Новокузнецк

В повести встречается и такая деталь: дом Марьи Александровны расположен на Большой улице. В этой номинации годонима мы усматриваем кузнецкий знак: аналогично называлась улица Кузнецка, на которой останавливался Достоевский в период заключения брака с М. Д. Исаевой⁴⁴. И в семиосфере реального города и вымышленном мире художественного текста наименование улицы выполняет характеризующую функцию. «Именование городских улиц — процесс не стихийный, это значимый показатель культурного самосознания»⁴⁵. В названии улицы Большая сатирически обыгрывается провинциальность, претензии на собственную значимость.

Итак, манифестируемая в 1873 г. простота повести — «вещичка голубиноного незлобия и замечательной невинности» (29, 303) — бесспорно

технологию, который производил не только галоши. Но поскольку публикация повести состоялась в марте 1859 г. в петербургском журнале «Русское слово» (№ 3), а текст был окончен «3-го Января 1859 г.» (эта дата проставлена в журнальной публикации на последней странице: Русское слово. 1859. Март. Отд. I. С. 172, см.: *Тихомиров Б. Н.* Грустные и смешные персонажи Достоевского. С. 431), последнее наблюдение можно считать факультативным.

⁴⁴ А. С. Шадрина называет улицу Большую одной из главных в пространственной среде развивающегося города Кузнецка XVIII в. В 1870-е гг. возведение здания городской управы с полицейским управлением закрепило за ней новое название — Полицейская. В 1901 г. улица переименована в честь Ф. М. Достоевского (*Шадрина А. С.* Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (г. Кузнецк, 1856–1857 гг.). Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2016. С. 103–105). В то же время в Барнауле были улицы Большая Тобольская и Большая Олонская, на которой и останавливался писатель во второй и третий приезд в город. Улица Большая есть в Семипалатинске, но она получила это имя после революции.

⁴⁵ *Абашев В. В.* Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. С. 82.

Илл. 8. Вид г. Кузнецка с Вознесенской горы. С фотографии 1913 г. Источник: Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского, Новокузнецк

трикстерская стратегия, за которой прячется нежелание автора афишировать подробности своей биографии и личной жизни современников. Криптопародийная поэтика повести нуждается в тщательной дешифровке. Говоря о локальной семиотике повести «Дядюшкин сон», резюмируем, что в тексте присутствует небольшое количество общепроvincиальных знаков, позволяющих говорить о типично провинциальном колорите произведения (липкий снег в лицо, обилие лающих собак, узкие тротуары и т. д.). Гораздо чаще топографические знаки маркированы, отсылая к конкретным точкам географического пространства и деталям сибирского опыта Достоевского: Барнаул, Кузнецк, Омск, Семипалатинск.

Библиографический список

- Абашев В. В.* Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь, 2000. 404 с.
- Анциферов Н. А.* Душа Петербурга. Пб., 1922. 226 с.
- Анциферов Н. А.* Петербург Достоевского. Пб., 1923. 105 с.
- Белов С. В.* Ф. М. Достоевский и его окружение: Энциклопедический словарь. СПб.: Алетейя; 2001. Т. 1, 2. 572 с., 540 с.
- Владимирцев В. П.* Достоевский народный: Ф. М. Достоевский и русская этнологическая культура / Под науч. ред. В. Н. Захарова и О. Ю. Юрьевой. Иркутск, 2007. 462 с.
- Врангель А. Е.* Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. 1854–1856 гг. СПб., 1912. 221 с.
- Габдуллина В. И.* Сибирский текст Достоевского: образ провинции // Культура и текст. 2016. № 3. С. 93–106.

- Гасфорт(д) Густав Христианович // Достоевский: Антология жизни и творчества. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedordostoevsky.ru/around/Gasfort/> (дата обращения 29.09.2021).
- Говорящие фамилии. Ч. 2. URL: <https://www.bfm.ru/business-break/surname2/story/151> (дата обращения 29.09.2021).
- Гревс И. М. Предисловие // Анциферов Н. А. Душа Петербурга. Пб., 1922. С. 9–12.
- Его Любовь: сколько жен было у омского генерал-губернатора Гасфорта? // Аргументы и Факты. АйФ в Омске. 2016. 22.06. №25. URL: https://omsk.aif.ru/culture/ego_lyubov_skolko_zhyon_bylo_u_omskogo_general-gubernatora_gasforta (дата обращения 29.09.2021).
- Ооинокоев В. Г. «Сибирская» повесть Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» (Поэтика жанра) // Развитие повествовательных жанров в литературе Сибири. Новосибирск, 1980. С. 17–28.
- Оланьон Кл. Сибирь и ее экономическая будущность / Предисл. Ф. Пасси; пер. с франц. А. Д. Погрузова. СПб., [1903]. 252 с.
- Печальная река // Рыбачья душа [Электронный ресурс]. URL: <http://altfishing-club.ru/blog/138/entry-747-pechalnaia-reka/> (дата обращения 29.09.2021).
- Сафронова Е. Ю. Архивные разыскания о барнаульском докторе Ф. М. Достоевского // Культура и текст. 2017. №3 (30). С. 125–138.
- Сафронова Е. Ю. К вопросу о городе Мордасове: А. Н. Гернгросс и Ф. М. Достоевский (архивные разыскания) // Культура и текст. 2018. №1 (32). С. 118–143.
- Сафронова Е. Ю. Комическая повесть «Дядюшкин сон»: барнаульские впечатления Ф. М. Достоевского // Филология и человек. 2018. №3. С. 137–156.
- Сафронова Е. Ю. Прототип ученого немца в повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» // Неизвестный Достоевский. 2019. Т. 6, №2. С. 110–129.
- Сафронова Е. Ю. Топографические детали повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон»: холера и скотский падеж // Культура и текст. 2020. №1 (40). С. 84–105.
- Сафронова Е. Ю. Ф. М. Достоевский: «Желаю в Барнаул», «именно в Барнаул»: к 160-летию первого визита писателя // Сибирский филологический журнал. 2015. №4. С. 76–85.
- Сафронова Е. Ю. К вопросу о прототипе хорошенького мальчика сибирских произведений Ф. М. Достоевского («Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели») // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. Вып. XII: Сб. науч. ст. / Науч. ред. Е. Д. Трухан; отв. ред. А. А. Балакай. Новокузнецк; Красноярск, 2020. С. 19–30.
- Семипалатинская область // Википедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/331827> (дата обращения 29.09.2021).
- Скубневский В. А. Пранг Матвей Богданович // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: в 4 т. Новосибирск, 1997. Т. 3. Кн. 3. С. 53.
- Скуридина С. А. Антропонимикон повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. №5 (182). С. 76–81.
- Спиридонов Петр Михайлович // Достоевский: Антология жизни и творчества [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedordostoevsky.ru/around/Spiridonov_P_M/ (дата обращения 29.09.2021).

- Старыгина В. О.* «Дядюшкин сон» как комическая повесть // Филологические науки в России и за рубежом: Материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). СПб., 2013. С. 24–26. [Электрон. версия печ. публ.] URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/106/4459/> (дата обращения 25.01.2018).
- Тихомиров Б. Н.* Грустные и смешные персонажи Достоевского // Достоевский Ф. М. Малая проза. Кн. 1: Слабое сердце; Чужая жена и муж под кроватью; Маленький герой; Дядюшкин сон / Сост., статья и коммент. Б. Н. Тихомирова; ил. А. А. Джигирей. СПб., 2017. С. 396–449.
- Тихомиров Б. Н.* Комментарии // Достоевский Ф. М. Малая проза. Кн. 1: Слабое сердце; Чужая жена и муж под кроватью; Маленький герой; Дядюшкин сон / Сост., статья и коммент. Б. Н. Тихомирова; ил. А. А. Джигирей. СПб., 2017. С. 329–395.
- Тихомиров Б. Н.* Академический комментарий: цели, задачи, принципы // Достоевский и мировая культура. № 24. СПб., 2008. С. 117–126.
- Томашевский Б. В.* Писатель и книга: очерк текстологии. М., 1959. 279 с.
- Туниманов В. А.* Творчество Достоевского 1854–1862 гг. Л., 1980. 294 с.
- Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб., 1993. 331 с.
- Шадрин А. С.* Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (г. Кузнецк, 1856–1857 гг.). Новокузнецк, 2016. 230 с.

E. Yu. Safronova

THE SIBERIAN TOPOGRAPHIC DETAILS IN THE STORY OF DOSTOEVSKY'S "THE UNCLE'S DREAM"

The article poses the problem of the need for a real commentary on the story "Uncle's Dream", an attempt is made to consider the topographic details of the cities of the Siberian province — Omsk, Semipalatinsk, Kuznetsk, Barnaul, it is proved that Dostoevsky's Siberian experience was directly included in the artistic fabric of his works, was the basis of the writer's creative laboratory. In particular, it is proved that the image of the minor character of the governor Mor-dasov Pyotr Mikhailovich goes back to the figure of Colonel Pyotr Mikhailovich Spiridonov, the military governor of the Semipalatinsk region in 1854–1857. The prototype of Zinochka Moskaleva could have been the wife of infantry general Gustav Khristianovich Gasfort (1794–1874), who headed the West Siberian General Government, Lyubov Fedorovna (née Lvova). The general's young wife was the recognized beauty and the inhabitants of Omsk called her affectionately "Lyubochka". Bolshaya Street mentioned in the story is a recognizable Kuznetsk godonim. The paraphrase "bad river with an indecent name" refers to the name of the small Kuznetsk river Kondoma, which is consonant in the phonetic shell of the hydronym with the name of the barrier contraceptive (fr. Condom), named after the inventor — Dr. Charles Condom. A real commentary allows us to describe in more detail the artistically-shaped layer of Dostoevsky's Siberian text.

Key words: Dostoevsky F. M., Kuznetsk, Barnaul, Omsk, Semipalatinsk.

References

- Abashev V.V. *Perm' kak tekst. Perm' v russkoj kul'ture i literature XX veka*. Perm', 2000. 404 p. (In Russ.)
- Antsiferov N.A. *Dusha Peterburga*. Saint Petersburg, 1922. 226 p. (In Russ.)
- Antsiferov N.A. *Peterburg Dostoevskogo*. Saint Petersburg, 1923. 105 p. (In Russ.)
- Belov S. V. *F. M. Dostoevskij i ego okruzenie. Enciklopedicheskij slovar'*. Saint Petersburg, 2001. Vol. 1, 2. 572 p., 540 p. (In Russ.)
- Ego lyubov': skol'ko zhen bylo u omskogo general-gubernatora Gasforta? *Argumenty i fakty. AiF v Omske*. 2016, 06.22, no. 25. URL: https://omsk.aif.ru/culture/ego_lyubov_skolko_zhyon_bylo_u_omskogo_general-gubernatora_gasforta (date of access 29.09.2021). (In Russ.)
- F. M. Dostoevskij v zabytykh i neizvestnykh vospominaniyakh sovremennikov*. Saint Petersburg, 1993. 331 p. (In Russ.)
- Gabdullina V. I. Sibirskij tekst Dostoevskogo: obraz provincii. *Kul'tura i tekst*. 2016, no. 3. P. 93–106. (In Russ.)
- Gasfort(d) Gustav Hristianovich. In: *Dostoevskij: antologiya zhizni i tvorчества*. URL: <https://www.fedordostoevsky.ru/around/Gasfort/> (date of access 29.09.2021). (In Russ.)
- Govoryashchie familii*. CH. 2. URL: <https://www.bfm.ru/business-break/surname2/story/151> (date of access 29.09.2021). (In Russ.)
- Grevs I. M. Predislovie. In: Antsiferov N.A. *Dusha Peterburga*. Saint Petersburg, 1922. P. 9–12. (In Russ.)
- Odinokov V. G. "Sibirskaia" povest' F. M. Dostoevskogo "Dyadyushkin son" (Poetika zhanra). In: *Razvitie povestvovatel'nykh zhanrov v literature Sibiri*. Novosibirsk, 1980. P. 17–28. (In Russ.)
- Olan'on Kl. *Sibir' i eya ekonomicheskaya budushchnost'*, predisl. F. Passi; per. s franc. A. D. Pogruzova. Saint Petersburg, [1903]. 252 p. (In Russ.)
- Pechal'naya reka. In: *Rybatskaya dusha*. URL: <http://altfishing-club.ru/blog/138/entry-747-pechalnaia-reka/> (date of access 29.09.2021). (In Russ.)
- Safronova E. Yu. Arkhivnye razyskaniya o barnaul'skom doktore F. M. Dostoevskogo. *Kul'tura i tekst*. 2017, no. 3 (30). P. 125–138. (In Russ.)
- Safronova E. Yu. K voprosu o gorode Mordasove: A. N. Gerngross i F. M. Dostoevskii (arkhivnye razyskaniya). *Kul'tura i tekst*. 2018, no. 1 (32). P. 118–143. (In Russ.)
- Safronova E. Yu. Komicheskaya povest' "Dyadyushkin son": barnaul'skie vpechatleniya F. M. Dostoevskogo. *Filologiya i chelovek*. 2018, no. 3. P. 137–156. (In Russ.)
- Safronova E. Yu. Prototip uchenogo nemtsa v povesti F. M. Dostoevskogo "Dyadyushkin son". *Neizvestnyy Dostoevskiy*. 2019, no. 2. P. 110–129. URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562758583.pdf (date of access 01.06.2020). doi: 10.15393/j10.art.2019.4041 (In Russ.)
- Safronova E. Yu. Topograficheskie detali povesti F. M. Dostoevskogo "Dyadyushkin son": kholera i skotskij padezh. *Kul'tura i tekst*. 2020, no. 1 (40). P. 84–105. (In Russ.)
- Safronova E. Yu. F. M. Dostoevskiy: "Zhelayu v Barnaul", "imenno v Barnaul": k 160-letiyu pervogo vizita pisatelya. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal*. 2015, no. 4. P. 76–85. (In Russ.)

- Safronova E. Yu. K voprosu o prototipe khoroshen'kogo mal'chika sibirskikh proizvedeniy F.M. Dostojevskogo ("Dyadyushkin son", "Selo Stepanchikovo i ego obitatelej»). *Tvorchestvo F.M. Dostojevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii: tezisy IV mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Novokuznetsk, 1999)*. Novokuznetsk, 2000. P. 19–30. (In Russ.)
- Semipalatinskaya oblast'. In: *Wikipedia*. URL: (date of access 29.09.2021) (In Russ.)
- Shadrina A. S. *Dvadcat' dva dnja iz zhizni F.M. Dostojevskogo (g. Kuzneck, 1856–1857 gg.)*. Novokuzneck, 2016. 230 p. (In Russ.)
- Skubnevskij V.A. Prang Matvej Bogdanovich. In: *Kratkaya enciklopediya po istorii kupechestva i kommercii Sibiri*: in 4 vols. Novosibirsk, 1997. Vol. 3. P. 53. (In Russ.)
- Skuridina S.A. Antroponomikon povesti F.M. Dostojevskogo "Dyadyushkin son". *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019, no. 5 (182). P. 76–81. (In Russ.)
- Spiridonov Petr Mihajlovich. In: *Fedor Dostoevskij: antologiya zhizni i tvorestva*. URL: https://www.fedorostoevsky.ru/around/Spiridonov_P_M/ (date of access 29.09.2021) (In Russ.)
- Starygina V.O. "Dyadyushkin son" kak komicheskaya povest'. In: *Filologicheskie nauki v Rossii i za rubezhom: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, noyabr' 2013 g.)*. Saint Petersburg, 2013. S. 24–26. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/106/4459/> (date of access 25.01.2018). (In Russ.)
- Tihomirov B.N. Grustnye i smeshnye personazhi Dostojevskogo. In: *Dostoevskij F.M. Malaya proza. Kniga pervaya: Slaboe serdce; CHuzhaya zhena i muzh pod krovat'yu; Malen'kij geroj; Dyadyushkin son*, sost., stat'ya i komment. B.N. Tihomirova. Saint Petersburg, 2017. P. 396–449. (In Russ.)
- Tihomirov B.N. Kommentarii. In: *Dostoevskij F.M. Malaya proza. Kniga pervaya: Slaboe serdce; CHuzhaya zhena i muzh pod krovat'yu; Malen'kij geroj; Dyadyushkin son*, sost., stat'ya i komment. B.N. Tihomirova. Saint Petersburg, 2017. P. 329–395. (In Russ.)
- Tihomirov B.N. Akademicheskij kommentarij: celi, zadachi, principy. In: *Dostoevskij i mirovaya kul'tura*. №24. Saint Petersburg, 2008. P. 117–126. (In Russ.)
- Tomashevskij B.V. *Pisatel' i kniga: ocherk tekstologii*. Moscow, 1959. 279 p. (In Russ.)
- Tunimanov V.A. *Tvorchestvo Dostojevskogo 1854–1862 gg.* Leningrad, 1980. 294 p. (In Russ.)
- Vladimircev V.P. *Dostoevskij narodnyj: F.M. Dostoevskij i russkaya etnologicheskaya kul'tura*, pod nauch. red. V.N. Zaharova i O. YU. YUr'evoj. Irkutsk, 2007. 462 p. (In Russ.)
- Vrangel' A.E. *Vospominaniya o F.M. Dostoevskom v Sibiri. 1854–56 gg.* Saint Petersburg, 1912. 221 p. (In Russ.)